

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Левидиный город
Путь лазурных сов

Продолжение следует...

МОНИКА ПИЦ

Гость лазурных сов

Freedom
МОСКВА 2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
П35

Monika Peetz, Das Herz der Zeit —
Die Nacht der Eulen (Vol. 2)
Copyright © 2019 by Rowohlt Verlag GmbH,
Reinbek bei Hamburg

Пиц, Моника.
П35 Ночь лазурных сов / Моника Пиц ; [перевод
с немецкого С. Л. Хучиевой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 384 с. — (Young Adult. Сердце времени).

ISBN 978-5-04-110070-4

Лине с трудом удастся вернуться к прежней жизни: как ей забыть Данте, юношу с разноцветными глазами, пленившего ее сердце? Но связь с ним потеряна, а путешествия во времени вызвали необратимые последствия. Злосчастный хронометр, словно яд, разрушает девушке жизнь. Выход один — уничтожить устройство и навсегда забыть о существовании Невидимого города. Лина решает поручить эту миссию Бобби, но та не упускает шанса испытать силу часов и невольно активировал их механизм. Теперь, чтобы спасти лучшую подругу, Лине необходимо отправиться в далекое прошлое, но на этот раз помощи ждать не от кого, и девушка может полагаться лишь на себя...

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Хучиева С., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110070-4

*Посвящается Маттису;
Линнее, Фене и Ананди;
Ханнесу и Эмилю;
Софи и Бенджамину.
А Геррит и Гертъе с удовольствием
заглянут внутрь.*

Ранее

В глубине души Лина всегда чувствовала, что она другая. С тех пор как погибли ее родители, она жила с тетей и двумя маленькими кузинами, которые регулярно выводили ее из себя. Так же, как школа и дурацкая икота, возникающая каждый раз, когда она считала какого-нибудь парня хорошеньким. Ее одноклассника Йонаса, например. Все, что осталось от родителей, — это несколько выцветших семейных фотографий.

Однажды в старой коробке, в которой хранились вещи ее родителей, она обнаружила странные часы с восемью стрелками, кнопками и бесконечной спиралью из цифр, которые ее мать, по-видимому, купила для Лины еще до ее рождения. Вместе со своей лучшей подругой Бобби, у которой обычно на все был ответ, она сумела узнать, что хронометр постоянно возвращается на дату несчастного случая, но девочки никак не могли понять, как эта штука на самом деле работает. Всякий раз, когда Лина надевала хронометр, время сбивалось. Иногда ей казалось, что оно бежит быстрее, иногда медленнее, иногда совсем останавливается. Но это еще не все: вокруг Лины постоянно крутился таинственный юноша. Данте носил черный плащ, у него были свет-

лые, почти белые волосы, невероятные глаза — один зеленый, другой голубой — и казалось, что он явился из другого мира. Его появление окончательно убедило Лину в странности происходящего, и ей в конце концов пришлось разобраться с тайнами, связанными с ее родителями и той аварией. Тайком, в сопровождении своего странного преследователя, она пробралась в место под названием «Совиная нора», где находился магазин часов, в котором ее мать приобрела хронометр. При поддержке Данте ей наконец удалось активировать неведомую силу часов. Загадочный спутник привел ее в волшебное место за пределами реального мира: Невидимый город. Три восьмиугольные улицы с многоэтажными домами окружали восьмиугольное здание с блестящим куполом, напоминающим всевидящее око. Город был домом для множества эксцентричных и загадочных особ, которые, казалось, приходили из разных столетий. Вскоре Лина узнала почему: это были «невидимки» — путешественники во времени, проходившие сквозь века и путем умелого вмешательства перекраивающие те биографии, с которыми судьба обошлась слишком сурово. «Агентство ударов судьбы», расположенное в огромном куполообразном зале, занималось делами отчаявшихся и потерявших надежду. Тысячи стеклянных голограммных книг рассказывали о печальных судьбах людей разных столетий и ожидали, когда за них возьмутся путешественники во времени. Лина едва успела осмыслить все это, как узнала, что и она сама, так же, как и ее мать, принадлежит к числу этих путешественников во времени.

Появление Лины вызвало бурю. Могушественная Хранительница времени, которая была не только правительницей Невидимого города, но в то же время и ее

собственной бабушкой, не скрывала свою неприязнь к Лине. Она так и не простила собственную дочь Рею за то, что та оставила Невидимый город и путешественников во времени ради жизни рядом со смертным. И ради ребенка — Лины. Ее мать стала так называемой «отступницей» — изгнанником из мира путешественников во времени. Лину не смутило поведение Хранительницы времени. Слишком заманчивым был новый мир с его возможностями. Неужели можно было изменить собственную судьбу и создать идеальную жизнь? И что это значило для ее собственной семейной истории?

Еще Лина не подозревала, что ее путешествие с Данте навело на след путешественников во времени их давнего врага. Гарри Кинг, имевший смутное представление о существовании Невидимого города, пустил в ход все средства, чтобы добраться до хронометра. В своем желании разгадать тайну путешествия во времени он был готов и на похищение, и даже на убийство. Лина, знакомая с ним как с охранником склада, осознала, что он следил за ней всю жизнь. Он был не только виновен в смерти ее родителей в прошлом, но и в настоящем держал на мушке Бобби, чтобы с ее помощью добраться до Лины.

Лина проигнорировала все добрые советы и предостережения Данте, воспротивилась приказу Хранительницы времени и отправилась в собственное прошлое. У нее была лишь одна цель. Она должна была предотвратить аварию, в которую попали ее родители. Даже если при этом она попадет прямо в руки Кинга. После многих неудачных попыток и крупной ссоры с Данте ей удалось обмануть Кинга и изменить события так, что машина родителей миновала место аварии. Когда она с радостью вернулась в собственное время, ей при-

шлось признать, что вмешательство в прошлое требует непомерной цены. Младшие сестры исчезли, тетя тоже. Но хуже всего было то, что ее подруга Бобби лишилась жизни из-за цепной реакции событий, запущенной Линой. Счастье Лины оказалось построено на смерти ее любимой подруги.

Со смирением вернулась Лина в Невидимый город. Хранительница времени категорически отвергла ее просьбу исправить ошибку, и даже Данте больше не хотел иметь с ней ничего общего. Только благодаря напряженной работе в отделе ревизии, где путешественники во времени занимались тем, что пересматривали дела, которыми следовало заняться, Лине удалось убедить Хранительницу времени в искренности своих намерений и помириться с Данте. В последний раз она отправилась в прошлое вместе с Данте, который за время ее обучения в Невидимом городе стал для нее больше, чем просто другом. Каждую свободную минуту Лина проводила с ним без какой-либо икоты и с бабочками в животе. Все шло по плану, пока она внезапно не увидела собственную мать. Вместо того чтобы быстро вернуться, она рискнула всем. Слишком непреодолимым было желание хоть раз поговорить с мамой, прикоснуться к ней и обнять ее.

Она жаждала хотя бы раз почувствовать, каково это — иметь мать. В этот момент Кинг нанес удар. Из последних сил Лине удалось вырваться из лап Гарри Кинга и довести свою миссию по спасению Бобби до конца. Гарри Кинг словно провалился сквозь землю. Навсегда? «Забудь обо всем, что связано с путешествиями во времени», — сказала ей мать, прежде чем они со слезами попрощались. Лина вернулась к прежней жизни.

Ранее

С радостью заключила она Бобби в объятия. Ей осталось только выполнить последнее условие Хранительницы времени: она должна разорвать все связи с Данте и невидимками. Навсегда. И это после того, как она впервые поцеловала его...

Всего один поцелуй

— Гол! Гол! Гол! — Хлоя, Софи и Элиф ликовали так бурно, словно уже выиграли чемпионат по гандболу этим совершенно неожиданным ударом. На Лину это не произвело большого впечатления. Ее глаза были направлены лишь на Данте. Данте в длинном черном плаще, юношу с платиновыми растрепанными волосами, разноцветными глазами — голубым и зеленым — и дерзкой ухмылкой. Она все еще ощущала его поцелуй на своих губах. Сладкий и легкий, как прикосновение бабочки. В животе щекотало, словно она выпила слишком много содовой. Больше не существовало ни «до», ни «после», ни «если», ни «но», ни «пути назад». Зал бушевал, словно зрители радовались тому, что Данте и Лина наконец-то воссоединились. В действительности аплодисменты предназначались только Бобби, которая только что забила первый гол в своей жизни.

Пока ее подруга радостно танцевала и носилась по залу с широко раскинутыми руками, для Лины время остановилось. На мгновение все вокруг затаило дыхание. На несколько секунд, на крошечную вечность. Почему Данте не мог остаться с ней? Желательно навсегда и еще на один день, ну или хотя бы на несколько минут,

на секунду. Но все это невозможно. Против всех правил — правил Невидимого города, мира Данте.

— И что нам теперь делать? — задыхаясь, спросила Лина.

Поцелуй с Данте здесь, посреди этого спортивного зала, был самым прекрасным, что когда-либо случалось с ней, и в то же время был шагом к пропасти. Она поклялась жизнью Бобби, что навсегда оставит позади Невидимый город и путешественников во времени. Лина слишком хорошо знала, что поцелуем она нарушила свое обещание, данное Хранительнице времени. Что теперь будет с ней и Данте? Как отреагирует могущественная правительница? Лина подозревала, что Хранительница времени следит за каждым шагом своих подчиненных и, наверное, давно уже узнала об их тайной встрече. Она ни на секунду не смела надеяться на совместное будущее с Данте. Ее родители — мать, которая была путешественницей во времени, а отец — смертным — заплатились жизнью за свою запретную любовь. Повторится ли история? Лина вздрогнула при мысли о том, что придется снова столкнуться со строгой правительницей и оправдываться за то, что казалось таким прекрасным. Лина никогда не сможет понять, почему сердце Хранительницы времени было таким каменным. Она и пальцем не пошевелила, чтобы спасти собственную дочь от преследования Гарри Кинга. Этот человек не останавливался ни перед чем, если речь шла о хронометре и о том, чтобы завладеть им и выведать у путешественников во времени их секреты. Даже перед убийством. И Хранительница времени ничего не сделала. Она изгнала Рею, свою собственную дочь, из своего сердца за то, что она выбрала жизнь за пределами Невидимого города. И ее, Лину.

Что теперь? Лина искала ответ в глазах Данте. Но тот лишь улыбнулся, прогоняя все страхи, словно сама невинность. Бабочки в животе Лины вытеснили ее мрачные мысли.

Пронзительный свист перенес Лину обратно в реальность. С багровым лицом тренер призывал Бобби и ее товарищей по команде к порядку.

— Роберта Альберс, хватит, — гаркнул господин Андерс, дико озираясь по сторонам. — Если ты немедленно не встанешь на свое место, я уберу тебя с поля.

Но Бобби даже и не думала о том, чтобы вернуться к игре. Она наслаждалась своим неожиданным триумфом, как могла. Смеясь, она высвободилась из клубка девичьих рук, развернулась так резко, что ее подошвы скрипнули по линолеуму, и побежала прямо к трибуне, где Лина отдыхала на скамейке запасных после жесткого падения в первой половине игры. Ее лицо светилось от волнения, она вся сияла.

— Ты это видела? — отрывисто закричала она. Она так яростно бросилась в объятия Лины, что они обе потеряли равновесие и чуть не упали назад.

— Я забила гол. Я! Именно я! — прокричала Бобби ей в ухо.

— Я видела. Я все видела. Поздравляю! — придя в себя, засмеялась Лина.

Судья уже вытаскивал карточки, чтобы присудить штрафной. Бросив оценивающий взгляд на Лину, тренер решил, что его звездный игрок чувствует себя достаточно хорошо, чтобы вернуться в игру.

— Бобби, на скамейку, Лина, на поле, — громко приказал господин Андерс.

Бобби ахнула.

— Это несправедливо, — пожаловалась она. — И по-

Всего один поцелуй

чему теперь, когда все пошло так хорошо? — Она не была готова в этот звездный час без боя отказаться от места в команде. Ее товарищи удержали ее от того, чтобы устроить сцену на поле.

— Нам нужна Лина, — сказала Хлоя, мягко подталкивая Бобби к краю поля. — Она лучшая.

Ее товарищи утвердительно кивнули. Обескураженная, Бобби опустила плечи и нерешительно показала Лине поднятый вверх большой палец.

— Вперед, — подбодрила она ее. — Они правы.

Данте незаметно расположился на краю поля и начал неистово аплодировать, когда Лина бросилась на поле. Уверенность в том, что Данте пришел только ради нее, воодушевляла. Лине казалось, что она парит над землей. Сложные спаринги, фантастические передачи, удары с невероятных позиций, быстрая игра в обороне противника, успешная «семиметровка» — все ей удалось. Бобби аплодировала, Данте ликовал. Под растущий энтузиазм зрителей Лина летала по полю, словно и здесь, за пределами мира путешественников во времени, обладала магическими способностями. За десять секунд до свистка она поставила точку в игре, совершив штрафной бросок с правой позиции. Мяч ударился о штангу, отскочил в руки вратаря, которая не удержала его в руках, после чего, как пьяный, покатился в ворота. Публика вскочила, начала свистеть, хлопать и кричать. Лина воздела руки к небу. В этот миг она чувствовала себя непобедимой.

Вне себя от радости, она повернулась к Данте.

Место, где он только что стоял, пустовало.

